

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать шестой

ВЫХОДЯТЬ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

7-го Августа 1888 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1888 годъ по 10 н. (марками).
Подписна принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 32.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 32.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія.
Благословеніе Св. Синода. Пожертвованія. Неофициальный
отдѣлъ. По поводу торжества 900-лѣтія крещенія Руси.
Уніятскіе соборы. Счастливый приходъ.

Мѣстные Распоряженія.

— 2 августа, священникъ Хотиславской церкви, Брест-
скаго уѣзда, *Иосифъ Карскій* перемѣненъ, согласно про-
шенію, къ Деречинской церкви, Слонимскаго уѣзда.

— 3 августа, псаломщикъ Бѣлостокскаго Николаевского
собора *Павелъ Федоровичъ* перемѣненъ, согласно прошенію,
къ Крестовоздвиженской церкви въ с. Фастахъ, Бѣлосток-
скаго уѣзда, а на его мѣсто къ Бѣлостокскому Николаев-
скому собору назначенъ, согласно прошенію, студентъ Литов-
ской семинаріи *Александръ Скабаллановичъ*.

Мѣстные Извѣстія.

— Благословеніе Св. Синода. Определеніемъ отъ
1—14 іюня 1888 г. за № 1212 предано благослове-
ніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ, по Литовской епар-
хіи, за заслуги и пожертвованія: 1) церковному старостѣ
Брестъ-Литовской, братской, св. Николаевской церкви, мѣ-
щанину г. Бреста *Николаю Лиаровичу*; 2) церковному
старостѣ св. Троицкой церкви въ с. Верховичахъ, Брест-
скаго уѣзда, Гродненской губерніи, крестьянину дер. Ко-
пыловъ *Морсею Трофимчуку*; 3) церковному старостѣ св.-
Михайловской церкви, въ с. Тростяницахъ, Бѣлскаго уѣзда,
отставному унтеръ-офицеру *Михаилу Захарчуку*, и 4)
бывшему церковному старостѣ св. Симеоновской церкви въ г.
Каменцѣ-Литовскомъ, Брестскаго уѣзда, крестьянину *Да-
ніилу Несторовичу*.

— 24 іюля рукоположенъ во священника къ Зблян-
ской церкви, Лидскаго уѣзда, *Сергій Товаровъ*.

— Пожертвованія. Въ Игуменовскую церковь прихо-
жанами пожертвовано: а) полное священническое облаченіе
изъ золотой на шолкъ парчи, а оплечье изъ серебряной
парчи съ цвѣтами, стоимостью 65 р.; б) вѣнцы бронзовые
золоченые съ финифтными образами 10 р. На почетель-
скія деньги пріобрѣтены во второй ярусъ иконостаса в) двѣ
иконы: св. Троицы и св. Виленихъ мучениковъ, поясное
изображеніе на полотнѣ, въ деревянныхъ вызолоченныхъ

рамкахъ, вышиною 12 вершковъ, шириною 1 арш. 8 вершк.;
обѣ иконы стоятъ 47 р.; г) Синодикъ или помянникъ въ
4 д. листа, цѣною 3 р.; д) священникомъ Игуменовской
церкви А. Дѣвалтовскимъ пожертвованы книги религиозно-
нравственнаго содержанія на 3 р. 50 к. Всего пожертво-
вано на сумму 118 р. 50 к.

— Ванасіи: Священника: въ с. *Вороцевичахъ* (2)
Кобринскаго уѣзда, въ с. *Миронимъ* (2) — Слонимскаго
уѣзда и въ с. *Чернянахъ* (3) и въ с. *Хотиславъ* (1) —
Брестскаго уѣзда. Псаломщика: въ м. *Лужахъ* (2) —
Дисненскаго уѣзда, въ с. *Гудевичахъ* (3) — Волковыскаго
уѣзда, въ с. *Бѣльмъ* (6) и въ с. *Радивоничахъ* (8) —
Лидскаго уѣзда и въ с. *Городиловъ* — Ошмянскаго уѣзда (7).

Неофициальный Отдѣлъ.

— Собравшіеся въ гор. Кіевѣ, по случаю торжествен-
наго празднованія 900-лѣтняго юбилея крещенія Руси, пред-
ставители западнаго славянства отравили на имя министра
Императорскаго Двора нижеслѣдующую телеграмму:

„Благоволите повергнуть къ стопамъ Государя Импе-
ратора наше скромное слово. Изъ всѣхъ православно-сла-
вянскихъ земель на торжество Русской Церкви собравшіеся
въ стольномъ Кіевѣ гости челомъ бьютъ Государственному,
ласковому Хозяину Земли Русской, надеждѣ и покровителю
славянства и всего православнаго міра, Государю право-
славному, да хранитъ Господь изъ вѣка въ вѣкъ защит-
ницу нашу возлюбленную и сестру старшую, святую Русь
православную, да помянетъ ей, въ благости своей без-
мѣрной, кровь ея праведную за насъ во все времена про-
литую. Да хранитъ Господь Тебя, Великій Царь Государь,
на Царствѣ Твоемъ, да даруетъ Тебѣ здравіе, радость сер-
дечную, да подастъ усилъхъ въ подвигахъ Твоихъ, да сми-
ритъ враговъ Твоихъ, на радость Руси Твоей могучей и
насъ, сирыхъ.

„Михаилъ, митрополитъ сербскій. Митрофанъ, митро-
политъ черногорскій“. (Затѣмъ слѣдуетъ еще пятьдесятъ
четыре подписи).

По всеподданнѣйшему докладу означенной телеграммы,
Его Величество повелѣлъ передать, чрезъ посредство серб-
скаго митрополита Михаила, всѣмъ подписавшимъ призѣт-
ствіе Свою благодарность за высказанныя въ немъ добрыя
пожеланія.

— Въ газетѣ „Южн. Край“ приводится слѣдующее **привѣтственное письмо** отъ архіепископа Виленскаго и Литовскаго Алексія къ епископу сиферопольскому Митрофану: Отношеніемъ отъ 7 іюня сего года ваше преосвященство удостоиваете меня высокой чести приглашеніемъ къ участию въ великомъ торжествѣ, имѣющемъ быть въ Херсонесскомъ монастырѣ въ память 900-лѣтія крещенія Руси. Приношу вашему преосвященству мою глубокую благодарность за оказанную мнѣ честь, которую съ великимъ утѣшеніемъ воспользовался бы, тѣмъ болѣе, что при этомъ имѣлъ бы увидѣть епархію, которой епископомъ я былъ нѣкоторое время, но которой не видѣлъ. Но къ глубокому сожалѣнію не могу имѣть этого утѣшенія, такъ какъ въ великій день 15 іюля обязанъ быть на своемъ мѣстѣ, гдѣ предполагается особенное торжество при собраніи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ чиновъ, которыхъ въ Вильнѣ великое множество. Не могу предложить и викаріямъ моимъ отправиться въ Тавриду, такъ какъ каждый изъ нихъ живетъ въ губернскомъ городѣ—одинъ въ Ковнѣ, другой въ Гроднѣ, гдѣ также предполагаются торжественныя собранія на богослуженіе и крестные ходы, въ присутствіи всѣхъ гражданскихъ и военныхъ властей. Смиренно прошу ваше преосвященство простить мнѣ, что не могу исполнить вашего желанія и доставить себѣ великое утѣшеніе видѣть благословенную Тавриду и ея святыни и красоты природы. Смирнѣйше прошу принять привѣтствіе съ великимъ всероссийскимъ и вашимъ особеннымъ торжествомъ. Молитвами св. равноапостольнаго князя Владиміра да устроятъ Господь ваше торжество къ духовному утѣшенію вашего преосвященства и паствы вашей. Смирнѣйше испрашивалъ себѣ архіепископскаго благословенія вашего преосвященства и святительскихъ молитвъ, съ глубочайшемъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностью имѣю честь пребыть вашего преосвященства, милостивѣйшаго архіепископа и отца! Смирнѣйшій послушникъ Алексій архіепископъ литовскій.

— **Къ чествованію 900-лѣтія крещенія Руси.** Профессоръ с.-петербургской духовной академіи М. О. Кояловичъ по болѣзни не могъ ѣхать въ Кіевъ, а потому послалъ туда, а также въ с.-петербургское славянское общество, для прочтенія, слѣдующій адресъ:

„Знаменитый, ширью раздвинувшій славяно-русскій кругозоръ, отецъ равноапостольнаго князя Владиміра, Святославъ Игоревичъ, когда утвердился на славянской рѣкѣ Дунай, въ болгарскомъ Переяславцѣ, сказалъ: „то есть середина моей земли“. Лѣтописецъ влагаетъ въ уста Святослава такое объясненіе этого рѣшенія, что въ Переяславцѣ стекались разные товары изъ Царьграда, Чехіи, Руси. Но при всей важности торговли и для этого времени, нужно помнить, что Святославъ былъ не торговецъ, а государь, и смотрѣлъ на дѣла не глазами торговца (былъ даже, какъ извѣстно, великимъ презрителемъ благъ жизни), а глазами государя.

Своимъ орлинымъ славяно-русскимъ взоромъ онъ обнималъ и великое пространство Руси съ Балтійскимъ, Каспійскимъ, Азовскимъ и Чернымъ морями, и балканскія страны до Царьграда включительно, и западно славянскія области до верховьевъ Дуная. Въ болгарскомъ Переяславцѣ передъ этимъ орлинымъ взоромъ Святослава дѣйствительно была середина славянской земли, и еще болѣе обширной, чѣмъ та, какую усматривали до Святослава болгарскій царь Симеонъ и послѣ Святослава—знаменитѣйшіе сербскіе государи.

Историческія судьбы рѣшили иначе. Серединой славяно-

русской земли надолго стала доблестный Кіевъ; затѣмъ, въ труднѣйшія времена русской жизни, это значеніе получила изумительно практическая Москва, у которой оцѣ историческими же судьбами исторгнуто для Петербурга, по для чего исторгнуто? на это никто не можетъ отвѣтить удовлетворительно, слѣдовательно, и не можетъ вѣрить въ безповоротность этой передачи.

Утвердилось научное недоразумѣніе, что исторія не повторяется. Не повторяетъ она себя ученически, буквально, ибо всегда прилагаетъ къ старому новый трудъ, но постоянно повторяется въ томъ смыслѣ, что хранить, оживлять историческія начала жизни и не возвращается къ древнѣйшимъ своимъ задачамъ, почему либо пренебреженными.

Позволительно, поэтому, думать или хотя мечтать, что и для русскаго средоточія настанетъ время обратнаго движенія и воскресенія того, что было хорошо, жизненно и запущено лишь на время! Можетъ, настанетъ время, что средоточіе русской жизни передвинется назадъ въ Москву, а затѣмъ... позволимъ себѣ скромное мечтаніе... когда на мѣстѣ Турціи и Австріи будутъ все славянскія государства, окажется нужнымъ вспомнить старую мать русскихъ городовъ Кіевъ и признать его серединою всеславянской земли.

Никого не должно удивлять, а тѣмъ менѣе возмущать такое мечтаніе. Враги Россіи, извѣстно, какъ шумно и смѣло разрушаютъ, дробятъ ее и даже проповѣдуютъ скорое осуществленіе своихъ злобныхъ мечтаній.

Мы гораздо скромнѣе и терпѣливѣе ихъ. Ничего не предпринявъ въ близкое время, мы стоя теперь въ преддверіи тысячелѣтія крещенія Руси, пожелаемъ лишь того, чтобы, когда состоится это тысячелѣтіе и соберутся въ Кіевъ на это торжество представители всѣхъ славянскихъ племенъ, они могли свободно и смѣло, едиными устами воскликнуть на весь міръ: „то есть середина нашей славянской земли“.

— **Московскіе депутаты** поднесли отъѣзжавшимъ славянскимъ гостямъ слѣдующій адресъ, характерно выражающій отношеніе къ славянамъ простаго русскаго народа.

„Мы, нижеподписавшіеся, представители крестьянъ разныхъ губерній, живущихъ въ Москвѣ, московскихъ биржевыхъ и желѣзныхъ дорогъ артелей, въ составѣ около 10,000 человекъ, а равно жителей города Богородска и Павловскаго посада, московской губерніи, и города Покрова, владимірской губерніи, общества кремлевскихъ и храма Христа Спасителя хоругвеносцевъ, общества единовѣрцевъ Троицкой, что у Салтыкова моста, церкви и ктиторовъ московскихъ соборныхъ храмовъ и многихъ другихъ церквей, всего въ количествѣ 20,000 человекъ, неизреченно духовно веселимся и сердечно радуемся, воочію видя васъ, глубокочтимые архіепископы, уважаемые настоятели, и васъ, всякаго званія и чина наши братья-славяне, прибывшіе изъ ближнихъ и дальнихъ странъ въ богоснасаемый градъ Кіевъ, мать городовъ русскихъ, колыбель и купель святой Руси, для совокуннаго и единомысленнаго прославленія Господа за дарованіе нашему отечеству дара небснаго. Мы, русскіе люди, пребывавшіе во тьмѣ язычества, здѣсь впервые святою ревностію нашего равноапостольнаго князя Владиміра были приведены въ познаніе истинной вѣры и такимъ образомъ увидѣли свѣтъ истинный, приняли Духа Небснаго и причастились высшей, совершеннѣйшей во Христѣ жизни, — той спасительной жизни, которая, при содѣйствіи всемогущей благодати Божіей, такъ чудодѣйственно духовно переродила, воспитала, возрастила, распространила, объединила, укрѣпила, прославила и возвеличила дорогое наше царство Всероссій-

ское, сдѣлавшееся крѣпкою опорою и мощною защитою интересовъ угнетеннаго славянства.

О, кто изъ православно-вѣрующихъ христіанъ, проникнутый желаніемъ добра ближнему и благоговѣно созерцая величіе судебъ Божіихъ, явленныхъ въ просвѣщеніи нашего отечества свѣтомъ вѣры Христовой, — кто вмѣстѣ съ нами, русскими людьми, не скажетъ:

„Какой человѣческой и даже ангельской умъ можетъ постигнуть и языкъ можетъ изречь величіе и силу чудесъ Божіихъ, направленныхъ къ обращенію русскаго народа отъ ноши невѣдѣнія и тьмы всенпагубнаго идолослуженія къ чудному свѣту вѣры Христовой! *О, глубина богатства, и премудрости, и разума Божія! Яко неиспытани судова Ею и неизслѣдовани путіе Ею! Кто бо разумъ умъ Господень* (Рим. 11, 33), такъ благопромыслительно и такъ непостижимо исправляющей стопы человѣкомъ и направляющей ихъ на путь миренъ, — на путь спасенія?! *Что мы, смиренныя, воздадимъ Господеви о всѣхъ, яже воздаде намъ?* Самъ, Господи, устнѣ наша отверзши, и уста наша возвѣстятъ хвалу Твою, Самъ, Владыко Человѣколюбче, просвѣти и утверди каждаго изъ насъ, смиренныхъ рабовъ Твоихъ, да вѣщаетъ кѣждо непрестанно сіи богодухновенныя словеса: *„Благослови душе моя Господа, и не забывайъ всѣхъ воздаяній Ею!* (Псал. 120, 2). *Слава Тебѣ, показавшему намъ свѣтъ!*“

„Свѣтися, свѣтися, препрославленная Русь! Слава бо Господня на тебѣ возсія! Ликуй нынѣ и веселися, славнѣйшій граде нашъ Кіевъ! Съ твоихъ бо превысокихъ горъ, осѣненныхъ и освященныхъ благословеніемъ святаго перво-званнаго апостола Андрей, съ силою мною распространися велій свѣтъ вѣры Христовой по всему лицу необъятной земли Русской! Красуйся и ты, благовѣрный княже Владиміре, и да возрадуется духъ твой, узрѣвъ въ свѣтѣ судебъ Божіихъ свѣтлыя судьбы родной земли, о приведеніи коей отъ тьмы всегубительнаго многобожія къ спасительному познанію Единаго Трійностнаго Бога такъ ты въ земной своей жизни сердечно печаловался! Тьмъ-же и нынѣ предстоитъ страшному Престолу Господа Вседержителя, не престай молитися о мирѣ всего міра, о благостояніи святыхъ православныхъ Божіихъ церквей и о братствѣ народовъ!“

„Возведи окрестъ очи твои, Богоизбранный граде нашъ Кіевъ, и яснѣйше свѣта солнечнаго виждь, се бо придоша къ тебѣ, яко богосвѣтлая свѣтила, отъ запада, и сѣвера, и моря, и востока чада единыя святыя, соборныя и апостольскія церкви, да едиными усты и единымъ сердцемъ еще торжественно воспѣвають: *„Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ, творяи чудеса!“* „Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны!“

Возлюбленные вы, наши и родные братья-славяне! Такъ какъ мы, простые русскіе люди, не можемъ своимъ слабымъ языкомъ изречь достойную вамъ похвалу и благодарность за подъятый вами только дальній и трудный путь для прибытія на всероссійское духовное торжество 900-лѣтія крещенія русскаго народа при святомъ князѣ Владимірѣ, то позвольте намъ отъ всего сердца принести искреннее братолюбивое привѣтствіе благознаменательными словами, которыя съ сердечною теплотою сказали представителямъ разныхъ славянскихъ племенъ на этнографической выставкѣ въ Москвѣ 1864 года великій нашъ отчизнолюбецъ и славянолюбецъ незабвенный святитель Филаретъ, митрополитъ московскій, — этотъ непоколебимый столпъ православія, глубокой мыслитель, великій богословъ и твердый стоятель за неразрывный союзъ русскаго народа съ православною цер-

ковью и дорогимъ славянствомъ. Вотъ это его прежнее и наше теперешнее искреннее привѣтствіе, отъ полноты русской души вамъ приносимое:

„Имѣемъ сугубое утѣшеніе привѣтствовать возжеланныхъ братій и гостей, которыхъ мы видимъ и которыхъ видить богоснасаемый древнѣйшій градъ Кіевъ!“

„Благословенъ Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ, посѣтившій и посѣщающій бѣдственнo раздѣленное человечество и направляющій оное къ единому спасенію и спасительному единству.“

„Славяне и славяно-россы — родъ одинъ. Но его начало затемнено временемъ. Движеніемъ дѣльъ человѣческихъ раздѣлены отрасли его. Это раздѣленіе неблагопріятно было единству языка его.“

„Вотъ воздвигъ двухъ святыхъ братій, по плоти и по духу, святыхъ просвѣтителей словенскихъ равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, которые сдѣлались отцами нашими по духу, родивъ насъ благовѣствованіемъ Христовымъ, и наше естественное братство обновили и возвысили братствомъ духовнымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что любовь родственная усовершенствована и укрѣплена любовію христіанскою. Единство духа и языка охранено тѣмъ, что языкъ славянскій сдѣлался языкомъ вѣры и церкви. Мы, россяне, послѣдовали сей даръ Божій отъ старѣйшихъ въ православномъ христіанствѣ братій нашихъ (славянъ) и не престаемъ быть благодарными. Сострадаемъ скорбямъ, сорадуемся надеждамъ братій нашихъ, и сквозь раздѣленія зримъ къ единству. И вотъ благопріятнѣйшій и спасительный случай празднованія Россіей 900-лѣтія ея крещенія изъ разныхъ странъ подѣмлетъ ревнителей славянскаго братства и соединяетъ ихъ въ святомъ градѣ Кіевѣ, — этомъ живоносномъ, святомъ, божественной силы исполненномъ первоначальномъ источникѣ русскаго единства, чтобы непосредственно, изъ сердца въ сердце, излить братское чувство и, вопреки вѣликимъ раздѣленіямъ, найтись въ живомъ внутреннемъ единеніи!“

„Видѣвъ знаменіе Провидѣнія Божія въ нашемъ пропедшемъ, осмѣлимся и въ настоящемъ видѣть знаменіе во благо.“

Въ духѣ христіанства да растетъ наше единеніе и въ такомъ единеніи сила, способная побѣдоносно созидать и распространять общее и частное благо.

Привѣтствуемъ васъ искреннею христіанскою любовію и благою надеждою, по вѣрѣ во всеблагое Провидѣніе Божіе!“

На подлинномъ подписались: Изъ города Богородека, московской губерніи, потомственный почетный гражданинъ Онисимъ Ѳедоровичъ Елагинъ. Житель Павловскаго посада, московской губерніи, Павелъ Филиповичъ Максимовъ. Временно московскій купеческій сынъ Ѳедоръ Ивановичъ Колгункинъ. Директоръ Товарищества братьевъ Захаровыхъ въ Москвѣ, московскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Степановичъ Захаровъ. Города Ельда, гражданинъ Михаилъ Васильевъ Кононицынъ. Изъ крестьянъ владимірской губ., покровскаго уѣзда, села Аргунова, сельца Островицъ, Михаилъ Ѳедоровъ Грачевъ.

КЪ 900-ЛѢТІЮ КРЕЩЕНІЯ РУСИ.

(Отрывки изъ поэмы „Крещеніе Руси“).

И отъ дошанныхъ неурядицъ,
И отъ сосѣдей безнокойныхъ
Не мало бѣдъ Русь испытала,
Но то ужъ время миновало.

Преданьемъ стало старины,
 Какъ изъ задолской стороны
 Враги ордою налетали,
 Какъ жены, дѣти тронетали,
 И какъ орды тѣ вдоль и вширь
 Мечемъ сѣкъ русскій богатырь.
 Набѣги дикіе хозарь.
 Отомщены давно сторицей,
 Ужъ часто видѣтъ на базарѣ
 Велькокиязеской столицы
 Когда-то дикій печенѣги,
 На мирный трудъ смѣнявъ набѣги.
 По утру солнышко лишь взглянетъ
 Въ стальную гладь дѣпровскихъ водъ,
 То здѣсь, то тамъ вдругъ пѣсня гранеть:
 Подъ пѣсню трудъ живѣй идетъ.
 Тамъ тянуть судно бичевою
 Съ нарчею, шелкомъ византійскимъ,
 Здѣсь гордый жизнью вѣчевою
 Съ товаромъ пушнымъ біармійскимъ.
 Плыветъ спокойно по теченью
 Родной полянамъ Новгородецъ:
 Барышъ одинъ имъ руководить.
 Со всѣхъ сторонъ богатство льется
 Въ праматерь русскихъ городовъ,
 Въ позднѣйшихъ пѣсняхъ раздается
 Не даромъ счастье тѣхъ годовъ.
 Подъ сѣнью мудраго владыки
 Народъ не жилъ, а пировалъ,
 И геній творческій великій
 Владыку въ пѣсняхъ восхвалялъ.
 И счастливъ князь: съ народомъ вмѣстѣ
 Хвалу богамъ онъ воздаетъ,
 Куритъ перуну фиміамы,
 Пиръ бограмъ задаетъ.
 Лампадъ безчисленныхъ огни
 Обширный теремъ заливаютъ
 И въ ихъ лучахъ вина струи
 Алмазовъ блескъ напоминаютъ.
 На хорахъ рядъ картинъ живыхъ—
 Красавицъ-женщинъ молодыхъ,
 Какъ стая ласточекъ щебечуть,
 И взгляды ихъ то искры мечуть,
 То томной нѣгою полны,
 На князя внизъ устремлены.
 Бѣдѣй сѣгговъ во время стужи
 Столы накрыты скатертями,
 Каймы ихъ (жизни трудъ досужей)
 Распеты шелкомъ—пѣтухами.
 Стоны съ виномъ и жбаны съ медомъ
 Узоромъ, формой шеголяютъ,
 И на скамьяхъ съ „гостями“ рядомъ
 Бояре съ княземъ возсѣдаютъ.
 Ковшы съ виномъ, искристымъ медомъ
 Веселый говоръ возбудили,
 Подъ звуки стройные баяна
 Войну дружинники хвалили.
 Въ походахъ воинъ закаленный
 Сосѣда треплетъ за рукавъ,
 Его разговоромъ вдохновенный
 Сосѣдъ хоть молодъ, но ужъ бравъ:
 Не дрогнетъ сердце молодое,
 Когда почувствуетъ нужду

За дѣло грудью встать святое,
 Разить коварную вражду.
 Другая жизнь гостей бывалыхъ,
 Видавшихъ странъ, людей не мало,
 Къ себѣ вниманье привлекаетъ:
 Ихъ идеаламъ отвѣчаетъ
 Покой страны и мирный трудъ,
 Гдѣ люди бѣдъ войны не знаютъ,
 Гдѣ духъ надъ плотію витаетъ,
 Гдѣ не перуна,—Бога чтутъ.
 Одинъ разговоръ живѣй другого
 Потоконъ льются за столомъ.
 И въ сердцѣ князя молодого
 Готовятъ чудный переломъ.

* * *

Корана вѣрный предписанью,
 Болгаринъ—съ средняго Поволжья
 Болгаръ старался расхвалить.
 „Богатства стараго востока
 „Рѣкою льются чрезъ Болгары;
 „Въ странахъ, на западѣ далекомъ,
 „Извѣстны всѣмъ куицы—татары“.
 Но не въ богатствѣ наше счастье,
 Земная жизнь насъ не прельщаетъ:
 Покорный сынъ Аллаха власти
 За гробомъ счастья ожидаетъ.
 И въ пышныхъ образахъ востока
 Встаютъ загробные гаремы,
 Гдѣ ласки гурій черноокихъ
 Жгутъ страстно жителей эдема
 И гдѣ для храбрыхъ мусульманъ
 Готовъ вѣкъ—тлѣющей кальянъ.

* * *

Сосѣдъ татаръ, еврей—хозаринъ,
 Съ утра до ночи на базарѣ
 Привыкшій время проводить,
 Не можетъ всетаки забыть
 Давноинувшаго призванья—
 Среди людей прославить Бога:
 „Въ его божественномъ писаньи
 „Прямая на небо дорога
 „Для всѣхъ указана людей,
 „И ложны всѣ тѣ изъ путей,
 „Не шель которыми еврей:
 „Рабами, женщиной воспѣтый
 „Превыше неба и земли
 „Ужели Богъ, когда могли
 „Его распять, когда избитый
 „Не могъ враговъ онъ наказать,
 „И предъ заблудшимся народомъ
 „Во всемъ величій предстать“

* * *

„Востока гордые цари
 „Давно погибли безвозвратно;
 „Коринѣ, Аѣны, древній Римъ
 „Покрты мглою необъятной,
 „Минутой дня народъ лишь жившій,
 „Незнавшій цѣлей бытия
 „И все блаженство полагавшій
 „Въ обильѣ пици, питія,
 „При первой вѣсти о свободѣ,
 „Любви и братствѣ всѣхъ людей,
 „Быль долженъ новому народу,

„Слугѣ зиждательныхъ идей,
 „Свое главенство уступить—
 „Къ блаженству міръ руководить.
 „Обмытый кровію Христа
 „Отъ узъ грѣховнаго покровя,
 „Весь міръ услышалъ со креста
 „Дотоль неслыханное слово:
 „Любить врага, прощать ему
 „Его постыдныя дѣянья
 „И за обиды за свои
 „На небѣ ждать лишь воздаянья“.
 „Завѣту крестному послушаній,
 „Дотоль ничтожныи изъ людей
 „Сломалъ заперъ темницы душиной
 „И выше сталъ земныхъ царей.
 „Захватъ умѣривъ грубой силы,
 „Онъ создалъ духа торжество,
 „И міръ, стоявшій надъ могилой,
 „Позналъ второе рождество.
 „И всякъ, духовно возрождаясь,
 „Себѣ жизнь ясно представляетъ
 „И, въ благахъ міра не нуждаясь,
 „За гробомъ славы ожидаетъ.
 „Я не могу, никто изъ смертныхъ
 „Не можетъ ясно описатьъ,
 „Какихъ восторговъ духъ безсмертныи
 „За гробомъ можетъ ожидать,
 „И человекъ духовно мертвыи
 „Какъ будетъ вѣчно тамъ страдать“.
 Въ такихъ словахъ съ Восфора гости
 Вели застольный разговоръ;
 Тамъ говорили въ честь ихъ тосты,
 Здѣсь изъ за нихъ шель жаркій споръ.

* * *

Отъ спора свѣта съ тьмой духовной
 Свѣтлѣй лучъ правды освѣчалъ:
 У князя взглядъ раздумья полный:
 Сомнѣній духъ его объялъ...

* * *

Спустилась ночь давно на землю,
 Давно и самъ ужъ князь на ложѣ,
 Но сладкій сонъ его тревожить
 Сплошной рядъ странныхъ сновидѣній:
 То грекъ съ картиною мученій
 Стоитъ предъ нимъ и говорить:
 „Смотри, какой огонь горитъ,
 Какъ страждетъ грѣшникъ въ немъ жестоко“, —
 И вдругъ, огонь въ мгновенье ока
 Въ костеръ пылающій разросся,
 Съ его вершины стонъ донесся
 Кровавой жертвы злыхъ боговъ,
 Но звукомъ жертвенныхъ роговъ
 Мгновенно этотъ стонъ покрылся.
 Вдругъ, — снится дальше, — очутился
 Самъ князь на мѣстѣ жертвы той,
 На мѣстѣ жъ бога за костромъ
 Святая бабушка съ крестомъ,
 Впередъ протягивая руку,
 Благословляетъ ею внука.
 И разгорѣвшійся костеръ
 Въ блестящій храмъ вдругъ обратился,
 И трѣскъ полѣньевъ въ стройный хоръ
 Слилса.... Владиміръ пробудился.

Въ лучахъ подымавшагося солнца
 Перуна усь златой игралъ,
 А жрецъ съ толпой его питомцевъ
 Перуну жертву закалалъ.
 Прошелъ обычной чередою
 День, снова вечеръ наступилъ,
 И снова теремъ свѣтъ заималъ,
 И снова пиръ идетъ горою.
 Все тѣже рѣчи, тотъ же споръ—
 Все тѣ же сны... Сильный раздоръ
 Давнишнихъ съ новыми понятій
 Въ душѣ, сомнѣньяи обьятой.
 Тоскуеть князь и старцевъ просить
 Ему въ страданіяхъ помочь.
 Перуна жрецъ совѣтъ приноситъ
 Войну начать. И князь не прочь
 Собрать съ Литовцевъ подать лыкомъ,
 Болгаръ по Волгѣ погонять,
 Но скорби князя такъ велики,
 Что ихъ не въ силахъ ужъ унять
 Ни восторженныи кликъ побѣдъ,
 Ни шумный воинскій обѣдъ.
 Ничтожность радостей земныхъ
 Лишь будить новыи сомнѣнья:
 „Безсилень сонмъ боговъ родныхъ,
 „Везцѣльно имъ и поклоненье.
 „Не лучше-ль скромныи совѣты
 „Людей, законъ у грековъ взявшихъ:
 „Откуда гордые отвѣты
 „На вызовъ яростью пылавшей
 „Толпы ревнителѣй боговъ,
 „Откуда радость передъ смертью
 „Взялась у жалкихъ у арабовъ,
 „Побитыхъ чернью тѣхъ варяговъ,
 „Которыхъ жребій указалъ,
 „Что ихъ перунъ пожрать желалъ.
 „И отчего средѣ кievлянъ,
 „При всѣхъ суровыхъ нашихъ мѣрахъ
 „Противъ отступниковъ отъ вѣры,
 „Не рѣдкость—встрѣтить христіанъ.
 „Зачѣмъ мудрѣйшая княгиня
 „Сама ходила въ Цареградъ,
 „Гдѣ воспринявъ чужой обрядъ,
 „Его хранила какъ святыню“.

Не разъ случалось князю слышать
 О пышныхъ храмахъ Цареграда,
 Гдѣ неземнымъ все міромъ дышетъ,
 Гдѣ уже страдальцевъ всѣхъ отрада.
 Вотъ въ этихъ храмахъ порѣшилъ
 Разсѣять князь кручину злую,
 Зоветъ дружину удалую,
 Въ Корсунъ походъ ей объявилъ.

* * *

Тихо въ гавани корсунской,
 Нѣтъ обычныхъ кораблей:
 Вѣсть о грозной силѣ русской
 Ихъ заставила скорѣй—
 Тѣхъ на родину вернуться,
 Тѣхъ въ открытомъ морѣ ждать,
 Пока руссы разойдутся
 По домамъ своимъ опять.
 И въ самой Корсунѣ тихо,
 Не слышать призывовъ ратныхъ—

Постоять за городъ лихо
 И прогнать врага обратно.
 Грекъ, извѣщенный торговлей,
 Предъ врагами тренеталь,
 Подъ церковной только кровлей
 Онъ спасеня ожидалъ.
 Звукъ унылый съ колоколенъ
 Призывалъ народъ къ молитвѣ.
 Развернулась рать на полъ:
 Князь ее готовить къ битвѣ....
 Легкій натискъ на ворота
 Мигомъ кончилась работа,
 И разнузданная рать
 Пошла всюду воровать.
 Съ частью избраннаго войска
 Князь богатыхъ обиралъ
 И съ той цѣлю негеройской
 Въ храмъ соборный посѣщалъ.
 Живо съ крюковъ двери сбиты,—
 Князь верхомъ въѣзжаетъ въ храмъ:
 Всюду золото разлито,
 Все картины по стѣнамъ.
 Блескомъ храмъ напоминаетъ
 Князю грезы сповидній.
 Вдругъ до слуха долетаетъ
 Звукъ молитвенныхъ прошеній:
 „Невѣрныхъ, Боже, огласи
 „Ты словомъ истиннымъ своимъ,
 „Открой евангеліе имъ,
 „Къ вселенской церкви ихъ причти“.
 Неземнымъ величьемъ храма
 Князь-язычникъ пораженъ;
 И кровавой ждавшей драмы
 Христіанинъ удивленъ,
 Какъ съ душевнымъ князь смиренцемъ
 Къ алтарю взоръ устремлялъ
 И съ сердечнымъ умилениемъ
 Пѣснопѣніямъ внималъ.
 И сугубую молитву
 Возносили епископъ къ Богу,—
 И забылъ тутъ князь про битву,
 И ясна предъ нимъ дорога,
 По которой онъ пойдетъ
 И народъ свой поведетъ.

* * *

Слуховъ страшныхъ изъ за моря
 Ожидали въ Цареградѣ,—
 И вдругъ, въ праздничномъ нарядѣ,
 Безъ слѣдовъ малѣйшихъ горя,
 Ъдутъ вѣстники въ столицу,—
 Въ ихъ серьезно-строгихъ лицахъ
 Свѣтитъ важность порученія:
 Князя русскаго прошеня
 Въ Цареградъ они несутъ:
 „Счастливъ я въ военныхъ битвахъ,
 „Но пусть прочь онъ идутъ.
 „Слышалъ ваши я молитвы,—
 „Онъ больше мнѣ дадутъ
 „Въ этой жизни утѣшеня
 „И надеждъ на миръ грядущій.
 „Жду, цари, отъ васъ крещеня,
 „Васъ Владиміръ многочтущій“.
 * * *

Съ царскимъ блескомъ совершилось
 Князя русскаго крещеня,
 И духовное рожденя
 Новымъ чудомъ завершилось:
 Шелъ Владиміръ ко крещеню,
 Пораженный слѣзотой,
 Но, при общемъ удивленіи,
 Видѣть сталъ съ минуты той.
 Всѣхъ сильнѣе удивлялся
 Чуду самъ новокрещенный,
 Новой вѣрой укрѣплялся
 Духъ его вновь просвѣщенный.
 Завершивъ свое крещеня
 Бракомъ съ греческой царевной,
 Князь въ свой Кіевъ посѣщалъ
 И подарокъ многоцѣнный—
 Прахъ Святителя нетлѣнный—
 Путь его сопровождалъ.
 Побѣдителямъ на встрѣчу
 Вышелъ Кіевъ весь съ привѣтомъ,
 Впереди съ хвалебной рѣчью
 Жрецъ идетъ въ иурнуръ одѣтый.
 Всякъ знакомую картину
 Здѣсь увидѣть ожидаетъ:
 Князь верхомъ, кругомъ дружина,
 Латы золотомъ сверкаютъ,
 Подъ лихими сѣдоками
 Кони быстрые яряся,
 Подъ желѣзными цѣпями
 Тяжко плѣнники томяся;
 Полныхъ воинской добычи
 Рядъ возовъ все замыкаетъ:
 Побѣдителя обычай
 Здѣсь, какъ въ книгѣ, выступаетъ.
 Предвкушаетъ жрецъ умильно
 Праздникъ жертвами обильный
 И съ улыбкою мечтаетъ,
 Какъ онъ бога обсчитаетъ.
 Вдругъ, нежданная картина
 Поражаетъ киевлячъ:
 Впереди не князь съ дружиной,
 А знамена чуждыхъ странъ
 Гробъ какой то осяблютъ
 И его,— главу склонивъ,—
 Князь цѣпью сопровождаетъ.
 Слухи темные носились
 Объ оступничествѣ князя,
 И предъ всѣми объяснилъ
 Смыслъ картины этой разомъ.
 Жрецъ утрату правъ верховныхъ
 Здѣсь ужъ ясно сознавалъ
 И, отчаянія полный,
 Вставъ предъ княземъ, порицалъ
 Князя низкую измѣну
 Вѣрѣ предковъ дорогихъ,
 Богу, въ битвахъ неизмѣнно
 Защищавшему своихъ,
 Порицалъ и скромный видъ:
 „Князю свойственно величье,
 „Не прощать рабамъ обидъ
 „А карать ему приличій“.
 Порицалъ и прахъ нетлѣнный—
 Даръ Корсуни многоцѣнный—
 И изъ ноженъ вынулъ мечъ,

Чтобы мощи имъ разсѣчь.
 „Стой!... довольно укоризны“, —
 (Больше князь не могъ терпѣть),
 „Справимъ мы перуну тризну“...
 „А теперь прошу васъ пѣть“, —
 Хору грековъ князь сказалъ, —
 И подъ звукъ церковныхъ гимновъ
 Властно въ Кіевъ свой вступалъ.
 „Снять перуна съ педьстала“, —
 Дома князь распорядился, —
 И народу жутко стало, —
 А дружинники глумились:
 Спавъ перуна, привязали
 Ко хвосту убогой клячи
 И кнутомъ ее погнали;
 Истуканъ за нею скачетъ,
 Лбомъ о землю колотясь,
 И... дружинники, смѣясь,
 На рѣку его свезли....
 Волны быстрыя неслись,
 Въ нихъ ногами вверхъ поплылъ
 Такъ недавно чтимый идолъ.
 Кто то съ берегу остриль,
 Въ его позѣ символъ видя
 Извращенности идей
 Чтившихъ идола людей.
 Кончивъ съ идоломъ, поспѣшно
 Князь дѣтей своихъ крестиль,
 Ихъ послушностью утѣшенъ,
 Кіевлянамъ объявилъ —
 Въ день назначенный явиться
 На днѣпровскій берегъ разомъ,
 Гдѣ должны будутъ креститься
 Всѣ, кто слушается князя.
 Жило въ сердцѣ кіевлянъ,
 Какъ въ природѣ всѣхъ славянъ,
 Къ князю мудрому почтенъ,
 Убѣждалъ ихъ здравый разумъ —
 Высшей силы проявленъ
 Видѣть въ княжескомъ приказѣ.

* * *

Солнце на небѣ играло,
 Серебривъ струи Днѣпра,
 У рѣки толпа стояла,
 Собравшись сюда съ утра.
 На крутомъ холмѣ прибрежномъ
 Съ крестнымъ ходомъ князь явился
 И, взглянувъ на берегъ пѣжно,
 Онъ душею умилелся.
 Заклинанія епископъ
 Внятнымъ голосомъ читалъ,
 Князь — всеобщій воспріемникъ —
 За народъ свой отвѣчалъ.
 Отрицаая духа злаго,
 Дѣлъ прошедшей жизни темной,
 Здѣсь предъ Богомъ князь далъ слово —
 Искунить ихъ жизнью новой.
 И картиною крещенья
 Князь глубоко вдохновился
 И съ мольбой о просвѣщеніи
 Духомъ къ Богу устремляя:
 „Создатель неба и земли!
 „Рабовъ твоихъ словамъ внимли,
 „Прими въ число своихъ дѣтей

„Во тѣмъ томившихся людей,
 „Да свѣтомъ вѣры просвѣтите
 „И въ добромъ дѣлѣ укрѣните
 „Ихъ возрожденная душа.
 „А мнѣ, Всевышній, помоги
 „И остальныхъ на путь поставитъ.
 „Забудь души людской долги,
 „И пусть вся Русь Тебя прославитъ,
 „И пусть Твое святое имя
 „Черезъ насъ прославится въ сосѣдяхъ,
 „И не замедлитъ пусть то время,
 „Когда и тѣ Тебя увидятъ“.

* * *

Молитву князя Богъ услышалъ
 И освятилъ его дѣла, —
 И съ быстротою свѣта вѣра
 По цѣлой Руси разлилась.
 И Русь въ той вѣрѣ укрѣплялась,
 И укрѣпляла вѣра Русь,
 На дѣло сильныхъ подвигала
 И умѣрляла въ слабыхъ грусть.

* * *

Богатый вѣкогда болгаринъ
 И гордый вѣрою хозаринъ
 Живуть лишь въ памяти народной.
 Лишенъ былъ роли благородной
 Стоять на стражѣ всѣхъ славянъ
 И ляхъ, послушный сынъ Римлянъ.
 При всѣхъ превратностяхъ судьбы
 Съ побѣдой славной изъ борьбы
 Съумѣла выйти Русь одна:
 И стала пристанью она
 Оплотомъ нравственнымъ славянства.
 Такъ, взившему съ востока христіанство,
 Владиміру обязана она.

II — *iii* *Теодоръ*.

Уніатскіе церковные соборы съ конца XVI в. до воссоединенія уніатовъ съ православною церковью *).

Относительно таинства покаянія (de poenitentia) соборъ опредѣлялъ слѣдующее: оно должно быть совершаемо по обряду восточной церкви, возможно чаще (по крайней мѣрѣ три раза въ годъ, предъ Пасхой, Успеніемъ и Рождествомъ Христовымъ), при чемъ тридневный постъ предъ исповѣдью не всегда обязательенъ, а эпитимію священники должны налагать на кающихся не (непремѣнно) по Номоканону, но сообразуясь съ своимъ личнымъ мнѣніемъ. Сами пастыри должны обязательно часто исповѣдываться; въ томъ случаѣ, когда-бы они погрѣшили грѣхомъ смертнымъ, безъ исповѣди не могутъ совершать литургіи. Исповѣдывающій ни въ какомъ случаѣ не можетъ выдать что-либо изъ открытаго ему на исповѣди, — это тайна, за обнаруженіе которой священникъ низлагается и заключается въ монастырь. Если священникъ не имѣетъ прихода, то онъ можетъ исповѣдывать только съ разрѣшенія епископа. Запрещается исповѣдь нѣсколькихъ душъ въ одно и то же время и разрѣшеніе отъ тѣхъ грѣховъ, отпущеніе которыхъ предоставлено папѣ или епископу.

Говоря о таинствѣ елеосвященія (de extrema unctione), которое должно быть совершаемо, согласно обряду восточной церкви, соборъ предписываетъ св. елей, остающійся отъ помазанія больнаго, сожигать; елеопомазать-же имъ боль-

*) См. № 28, 30.

ныхъ разрѣшается только въ томъ случаѣ, если въ домѣ ихъ есть нѣсколько, или во время моровой язвы. Для св. елея долженъ быть особый сосудъ. Таинство это должны совершать семь или три священника, хотя въ крайнемъ случаѣ можетъ елеопомазать и одинъ и при томъ, если замѣтимъ близкую смерть болящаго, то чинъ елеосвященія можетъ сократить. Соборъ предписываетъ преподавать елеосвященіе только опасно больнымъ, не совершать его надъ мало больными и здоровыми и позаботиться объ искорененіи въ средѣ народа суевѣрія, по которому елеопомазанный сейчасъ-же непременно умретъ. Пастыри должны выяснять истинное значеніе этого таинства.

Указавъ въ таинствѣ священства (de sacris ordinatio-nibus) отступленія отъ древняго обычая восточной церкви и воспретивъ употреблять молитвы введенныя въ требникѣ Петра Могилы, соборъ постановляетъ совершать рукоположеніе по древнимъ архіерейскимъ требникамъ. Архіепископы и епископы, по опредѣленію собора, въ чужихъ епархіяхъ не могутъ рукополагать никого, даже своихъ подданныхъ точно также, какъ въ своихъ епархіяхъ не должны посвящать лицъ другой епархіи, если послѣдніе не имѣютъ на это свидѣтельства. Іерархи, не исполнившіе этого предписанія, равно какъ и лица, получившіе отъ нихъ священство, низлагаются. Монахи посвящаются (согласно декрету папы Климента VIII) не иначе, какъ только по представленіи епископу отпускнаго свидѣтельства отъ своихъ старшихъ, подъ вѣдѣніемъ которыхъ они до того времени состояли. Прежде рукоположенія, посвящаемыя должны быть испытаны въ нравственномъ и научномъ отношеніи оффиціалами, епископскими теологами и, вообще, людьми мудрыми и свѣдущими. Послѣднимъ соборъ вмѣняетъ въ обязанность, безъ предвзятыхъ мыслей, правдиво оцѣнивать достоинства ставленника и не судить о немъ на основаніи отзыва духовника. Ставленникъ за два мѣсяца до рукоположенія долженъ заявить о своемъ намѣреніи принять священство настоятелю или благочинному; послѣдній доноситъ объ этомъ епархіальному начальству. Епархіальное начальство, забравъ справку о личности и поведеніи ищущаго священства, назначаетъ ему экзаменъ, оставляетъ при соборной церкви (не меньше, какъ) на 6-ть недѣль подъ руководство духовнаго отца и потомъ уже рукополагаетъ его, однако не прямо во священника, но посвящая и въ низшія степени въ продолженіи десяти дней. Соборъ опредѣляетъ рукополагать одного священника въ данный приходъ и только тогда давать ему викарія или коадьютора, когда приходъ будетъ многочисленнымъ и средства церкви достаточны будутъ на содержаніе его. Изъ крѣпостныхъ людей не должны быть рукополагаемы во священника; а если найдется кто-ниб., по своимъ качествамъ, достойный священства, то онъ и его семья должны быть увольняемы отъ крѣпостной зависимости до посвященія. Епископы вписываютъ ставленниковъ въ особо-имѣющіяся для этого книги и по нимъ выдаютъ имъ грамоты о посвященіи. Рукоположенный православнымъ епископомъ низлагается, если не откажется отъ православія и не приметъ исповѣданія Урбана Несовершеннолѣтніе, перекрещенные, одержимые болѣзней, злодѣи, судимые, отлученные, пьяницы, неученые, бродяги, содержатели корчемницъ и т. п. не могутъ быть рукополагаемы.

Оставляя совершеніе таинства брака (de matrimonio) по обычаю восточной церкви, соборъ воспретилъ совершать это таинство въ частныхъ домахъ, безъ разрѣшенія епископа, — надъ лицами, незнающими основныхъ догматовъ

своего вѣрученія, и несовершеннолѣтними, надъ находящимися въ родствѣ кровномъ или духовномъ и проч. Священникъ, для предотвращенія нарушенія этихъ предписаній, обязанъ сдѣлать три оглашенія въ церкви въ праздничные или воскресные дни. Если брачующіеся принадлежатъ къ двумъ различнымъ приходамъ, то оглашенія должны быть сдѣланы въ томъ и другомъ, и настоятель одного прихода не можетъ давать брака, пока не будетъ удостовѣренія отъ настоятеля другаго прихода, что пренятствій къ совершенію его не имѣется. Людямъ неизвѣстнаго происхожденія давать бракъ священники могутъ только подъ условіемъ, если они представляютъ свидѣтельства отъ своихъ епископовъ о безпренятственности къ браку или если принесутъ присягу въ томъ, что до сихъ поръ они не вступали въ бракъ. Священникъ не имѣетъ права вѣнчать лицъ, о которыхъ доподлинно не знаетъ, живутъ-ли ихъ прежніе супруги, за исключеніемъ случая, когда послѣдніе отсутствуютъ въ продолженіи 7 лѣтъ. Выясняя значеніе таинства брака, священникъ обязанъ спрашивать брачующихся, не по принужденію-ли они заключаютъ его. Запрещается родителямъ, опекунамъ и господамъ принуждать къ браку и требовать отъ священника вѣнчать извѣстныхъ лицъ, не смотря на пренятствія. Священники должны протестовать противъ этого. Актъ о совершеніи брака долженъ записываться въ особой книгѣ со всеми подробностями. Если-бы кто-ниб. женился послѣ рукоположенія, то немедленно долженъ быть низложенъ, а защищающій его долженъ быть судимъ гражданскимъ судомъ, какъ нарушающій юрисдикцію епископа и церковную дисциплину.

(Продолженіе впереди)

Счастливыи приходъ.

(Ганутскій, Свенцянскаго уѣзда, Виленской губ.)

Приходъ Ганутской церкви состоитъ изъ крестьянъ, исключительно православнаго исповѣданія. Въ предѣлахъ прихода нѣтъ ни римлянъ, ни магометанъ, ни лютеранъ, ни раскольниковъ. Въ религіозно-нравственномъ отношеніи прихожане Ганутской церкви заслуживаютъ полнаго одобренія. Къ богослуженію народъ примѣрно усерденъ; рѣдки тѣ праздничные дни, въ которые церковь не была бы исполнена молящимися. Святая исповѣдь исполняется прихожанами въ великомъ посту всеми безъ исключенія, начиная отъ 8-ми лѣтнаго возраста. Въ другіе посты также бываетъ не мало исповѣдающихся и причащающихся, но большею частью изъ числа взрослыхъ. Посты, положенные правилами церкви, соблюдаются повсемѣстно въ приходѣ, съ строгою правильностью. Празднованіе дней святыхъ, если терпѣть нѣкоторое нарушеніе, по случаю отлучекъ крестьянъ на базары, по хозяйственнымъ нуждамъ; то въ отношеніи домашнихъ работъ этого вовсе не бываеетъ. Вообще, во всемъ важнѣйшимъ праздникамъ прихожане Ганутской церкви относятся съ примѣрнымъ благоговѣніемъ.

Выдающихся какихъ-нибудь пороковъ нигдѣ въ приходѣ не бываетъ. Даже нетрезвость случается столь рѣдко, что склонные къ этой страсти почти не замѣтны среди прихожанъ. Такому религіозно-нравственному направленію прихожанъ, содѣйствуютъ неупустительное проповѣдываніе слова Божія, во все праздничные и воскресные дни, и обученіе народа, при воскресныхъ службахъ, свещ. катихизису и молитвамъ.

С. К—кій.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.